Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Русский храм в Веве | L’église russe à Vevey

Auteur: Иван Грезин, Веве , 12.10.2018.

Русская церковь в Веве (© Chantal Devrey)

В это воскресенье любимый многими православными храм св. великомученицы Варвары в Веве отмечает почти круглый юбилей. На праздник приглашаются все желающие, а мы, пользуясь случаем, напоминаем вам историю храма.

|

Ce dimanche l’église de la Sainte Mégalomartyre Barbara, à Vevey, tant aimé par beaucoup des orthodoxes fête une date presque ronde. Tout le monde y est invité, et nous profitons de cette occasion pour vous rappeler l’histoire de cette église.

L’église russe à Vevey

18 октября 1878 года знаменитый женевский настоятель, строитель Крестовоздвиженского храма протоиерей Афанасий Петров в рапорте на имя обер-прокурора Синода графа Дмитрия Андреевича Толстого сообщил, что 1 октября 1878 года с благословения митрополита Санкт−Петербургского Исидора он освятил нововыстроенный храм св. великомученицы Варвары в Веве. 1 октября по церковному календарю – праздник Покрова Пресвятой Богородицы, в XX и XXI веках это соответствует 14 октября по гражданскому календарю, а значит, в воскресенье 14 октября 2018 года храму исполнилось ровно 140 лет.

К началу 1870-х годов на Швейцарской Ривьере сформировалась группа выходцев из России, в основном представителей знати, которые ходатайствовали о том, чтобы женевский священник время от времени приезжал в Веве для богослужений. В письме от 21 декабря 1870 года, адресованном митрополиту Исидору и подписанном князьями В. Гагариным, Андреем Трубецким, Владимиром Голицыным, а также Александром Бибиковым, Александром Юрьевичем и графом Петром Шуваловым, выражалась просьба перевезти «старую церковь», т. е. антиминс и утварь бывшей церкви при Российской миссии, освободившуюся после постройки храма в Женеве (см. НГ № 8), в Веве, с тем чтобы протоиерей Афанасий Петров проводил там богослужения. В 1871–1874 годах богослужения совершались в одном из залов гостиницы «Англетер», затем храм был перенесен в частный дом на улице Симплон, где оставался до 1878 года.

В отличие от Женевской церкви, которая возникла при Русской Императорской миссии, храм в Веве был построен по частной инициативе. Среди подписантов письма к митрополиту был граф Петр Павлович Шувалов. Одна из его дочерей, Варвара, состоявшая в браке с Давидом Ивановичем Орловым, ставшим позднее генералом и начальником 1-й Донской казачьей дивизии, 2 октября 1872 года умерла при родах вместе с новорожденной дочерью Марией. Граф Шувалов пожелал, чтобы его дочь и внучка покоились на православной земле и вблизи храма. В 1873 году граф испросил разрешение построить в Веве церковь, обещая оплатить все расходы.

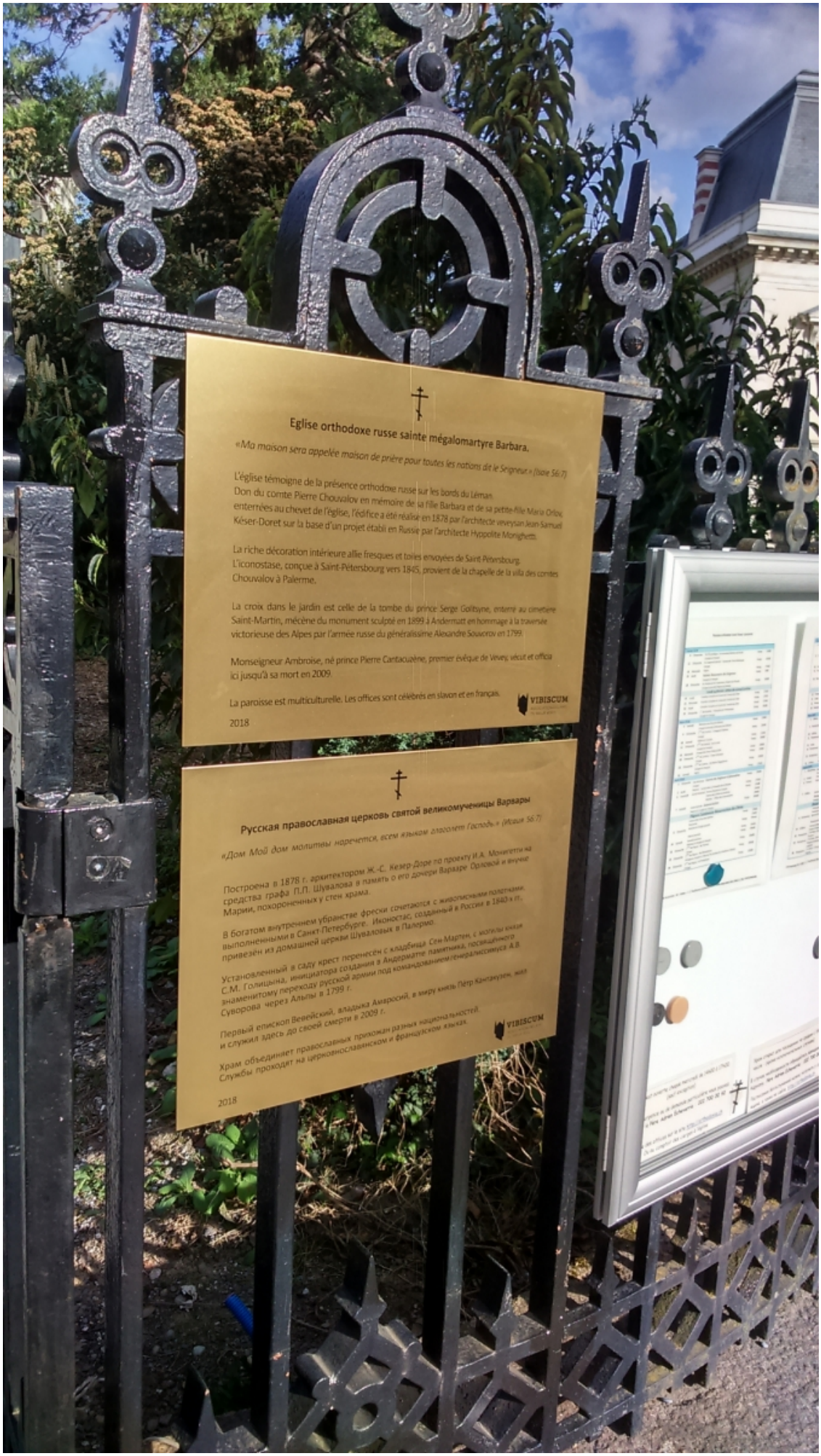
(© Chantal Devrey)

По получении Высочайшего разрешения, граф Шувалов предоставил на содержание храма капитал в 40 тысяч франков, приносивший до двух тысяч франков ежегодного дохода. К счастью, капитал состоял в пятипроцентных облигациях швейцарских, а не российских железных дорог, иначе после 1917 года возникли бы проблемы. Из личных владений Шуваловых, приобретенных к тому времени на Ривьере, граф передал участок земли под строительство. Часть расходов была покрыта за счет собранных средств и частных пожертвований. Храм был построен по проекту архитектора из России, имевшего итало-швейцарские корни, – Ипполито Монигетти (1819−1878). Иконостас и богослужебная утварь были доставлены из домовой семейной часовни Шуваловых, которая находилась первоначально в Палермо, а затем в Париже. Будущий храм был приписан к Женевской церкви и, в память о Варваре Петровне, освящен в честь ее покровительницы − святой великомученицы Варвары.

Однако, когда строительство было завершено, местные власти воспротивились перезахоронению за пределами кладбища останков Варвары Петровны и ее дочери, которые в то время покоились на коммунальном кладбище Сен-Мартен в Веве, на горе чуть выше храма. Только в 1950 году, когда могила по швейцарским правилам должна была быть уничтожена, епископ Женевский Леонтий (Бартошевич, 1914−1956) и тогдашний настоятель о. Игорь Троянов добились их перезахоронения в склепе, предусмотренном для этой цели за алтарем церкви и пустовавшем три четверти века. Так воля графа Шувалова наконец была исполнена.

Первые годы существования храма в Веве прошли, увы, под знаком напряженного конфликта между «курировавшим» его настоятелем женевского храма и местной

общиной. Камнем преткновения стал вопрос об использовании средств, выделенных на храм. Отец Афанасий полагал, что контроль должен осуществляться непосредственно им, а новоназначенный староста вевейской церкви, князь Андрей Васильевич Трубецкой, считал, что община церкви должна напрямую подчиняться Русской миссии в Берне. Священнику была урезана сумма в возмещение расходов на поездки в Веве, а вознаграждение не выплачивалось вообще. 20 мая 1879 года о. Афанасий Петров в письме в Синод подчеркивал, что поведение князя Трубецкого – это «нигилистическое попрание утвержденных вековою практикой Св. Церкви обычаев, уставов, правил и инструкций».


Eglise orthodoxe russe sainte mégalomartyre Barbara.
«Ma maison sera appelée maison de prière pour toutes les nations dit le Seigneur» (Isaïe 56:7)
L'église témoigne de la présence orthodoxe russe sur les bords du Léman.
Don du comte Pierre Chouvalov en mémoire de sa fille Barbara et de sa petite-fille Maria Orlov, enterrées au chevet de l'église, l'édifice a été réalisé en 1878 par l'architecte veveysan Jean-Samuel Késer-Doret sur la base d'un projet établi en Russie par l'architecte Hypolite Monighetti.
La riche décoration intérieure allie fresques et toiles envoyées de Saint-Pétersbourg.
L'iconostase, conçue à Saint-Pétersbourg vers 1845, provient de la chapelle de la villa des comtes Chouvalov à Palerme.
La croix dans le jardin est celle de la tombe du prince Serge Golitsyne, enterré au cimetière Saint-Martin, mécène du monument sculpté en 1899 à Andermatt en hommage à la traversée victorieuse des Alpes par l'armée russe du généralissime Alexandre Souvorov en 1799.
Monseigneur Ambroise, né prince Pierre Cantacuzène, premier évêque de Vevey, vécut et officia ici jusqu'à sa mort en 2009.
La paroisse est multiculturelle. Les offices sont célébrés en slavon et en français.
VIBISCUM
2018
Русская православная церковь святой великомученицы Варвары
«Дом Мой дом молитвы наречется, всем языкам глаголет Господь.» (Исаия 56:7)
Построена в 1878 г. архитектором Ж.-С. Кезер-Доре по проекту И.А. Монигетти на средства графа П.П. Шувалова в память о его дочери Варваре Орловой и внучке Марии, похороненных у стен храма.
В богатом внутреннем убранстве фрески сочетаются с живописными полотнами, выполненными в Санкт-Петербурге. Иконостас, созданный в России в 1840-х гг., привезён из домашней церкви Шуваловых в Палермо.
Установленный в саду крест перенесён с кладбища Сен-Мартен, с могилы князя С.М. Голицына, инициатора создания в Андерматте памятника, посвящённого знаменитому переходу русской армии под командованием генералиссимуса А.В. Суворова через Альпы в 1799 г.
Первый епископ Веевейский, владыка Амвросий, в миру князь Пётр Кантакузен, жил и служил здесь до своей смерти в 2009 г.
Храм объединяет православных прихожан разных национальностей.
Службы проходят на церковнославянском и французском языках.
VIBISCUM
2018

(© I. Grézine/Nashagazeta.ch)

Конфликт затух со смертью Трубецкого в 1881 году, его произвол был признан, Варваринский храм продолжал быть приписанным к женевскому еще добрых три четверти века, а протоиерей Афанасий Петров в 1883 году был назначен в Брюссель. Первый постоянный священник, о. Игорь Троянов (1900−1976), появился в храме только после Второй мировой войны. С ним и с его преемником, священником Петром Канткузеном, ставшим по принятии монашества епископом Амвросием (1947−2009), связано постепенное превращение вевейской церковной общины в полноправный многолюдный и многоязычный православный приход, каким мы его сегодня знаем.

Юбилей, отмечаемый храмом в этом году, привлек к нему внимание швейцарской прессы, появились публикации о проблемах с поддержанием здания. Что-то в них правда, что-то − преувеличение, однако журналисты подняли важный вопрос, связанный со статусом храма, ранее публично не обсуждавшийся. Дело в том, что, когда в 1977 году, в результате ходатайства Общества русской православной церкви и прихода, храм причислили к кантональным памятникам архитектуры, решение о реставрации коснулось лишь внешнего его вида: фасадов, купола, притвора с ведущей на улицу крытой галереей, но не внутреннего убранства. А оно, конечно, тоже ветшает. Сотрудник Кантональной службы по сохранению исторических памятников кантона Во Николя Мейер еще в апреле 2018 года признал, что такое положение неразумно и что ходатайство о распространении статуса памятника на интерьеры не должно получить отказ. Процесс, как говорится, идет, и в случае успеха 20% расходов на реставрацию будут покрываться государством.

Работы по поддержанию и обновлению здания ведутся практически постоянно. Еще в 1970-е годы реставрировались почерневшие купол и стены, через тридцать лет сырость из подвала, вызванная влажностью почвы, дошла до стен, и в 2003–2008 годах по всему периметру храма были в несколько этапов проведены дренажные работы, а также работы по сохранению и укреплению стен и крыши.

(© I. Grézine/Nashagazeta.ch)

Активизация работ, начавшаяся в прошлом году и привлекшая к себе внимание общественности, не была приурочена к нынешнему юбилею, это произошло под влиянием обстоятельств. Пассажиропоток на железнодорожной линии Женева−Бриг требовалось увеличить (стратегические планы Швейцарских железных дорог совпадали с мнением народа), и на Пасху 2017 года началась перестройка железнодорожного моста Надежды, который ведет в верхнюю часть Веве. Стало ясно, что пустить двухэтажные вагоны дальше, чем до Веве, не получится: мешала череда низких мостов, и из них первый − мост у церковного сада, являющийся, по сути, его стеной, на пути из города на кладбище Сен-Мартен. Возражать против стройки государственной важности возможностей у прихода не было, и на лето-осень 2017 года храмовый двор превратился в стройплощадку. Был уничтожен газон, сняты ворота, вырублены несколько деревьев, стоявших если не с шуваловских, то уж точно с раннеэмигрантских времен.

Пришлось переносить на новое место, причем уже во второй раз, оказавшуюся в зоне работ могилу епископа Амвросия. Принятое решение о новом ее месте стало самым разумным, а место − лучшим из всех возможных мест для околохрамового захоронения: за алтарной абсидой, где в любом храме испокон веков погребают особенно близких общине людей. Так рядом с захоронением Варвары Орловой и ее дочери Марии возникло новое, сначала с временным, а затем уже с постоянным белым мраморным крестом, который был торжественно освящен 29 апреля 2018 года.

Одновременно был капитально обновлен «Суворовский крест», который семь лет возвышался над могилой епископа Амвросия. Напомним, что этот теперь уже ставший историческим памятник изначально был надгробием князя Сергея Михайловича Голицына (1843–1915), вдохновителя и создателя Суворовского монумента на Чертовом мосту, и является сильно уменьшенной копией андерматтского креста. После того, как могила князя Голицына была уничтожена в связи с истечением срока концессии, памятник стараниями будущего епископа Амвросия оказался на церковном дворе. Теперь, белый и сияющий, Суворовский крест с пояснительными надписями красуется в примыкающей к железной дороге части двора, вместо насыпи и скамейки, через которые так любили, с величайшим риском, залезать на парапет несколько поколений приходских мальчишек.

(© I. Grézine/Nashagazeta.ch)

Все главные исторические события в жизни храма и общины нашли свое отражение в двух памятных досках с одинаковыми текстами на французском и русском языках, которые были торжественно установлены 25 апреля этого года на больших воротах церкви, ближайших к вокзалу, через которые, как правило, входит в храм большинство посетителей и прихожан. Вдохновителем установки стало вевейское общество любителей местной истории «Вибискум» (от названия города Веве в римские времена).

Летом этого года в центре внимания прихожан находился купол, не менявшийся за 140 лет и отреставрированный лишь однажды, в 1976 году. В последние годы он начал терять золото, не только украшение, но и свою защиту, и находящаяся под ним медь попала под прямое воздействие дождей и ветров, что могло сравнительно быстро нанести ущерб всей конструкции. Стальной крест без защитного слоя тоже оказался под угрозой ржавчины. Служба по охране исторических памятников присылает своих экспертов, под наблюдением которых проходят все работы.

По завершении внешней реставрации Общество русской православной церкви в Веве надеется перейти к обновлению интерьеров, которые также почти не трогали за без малого полтора века. Готовых финансовых и технических решений нет, но… жизнь продолжается – все на праздник, который начнется в воскресенье в 9.30 утра.

православие в Швейцарии; православные храмы Швейцарии
памятники культуры
достопримечательности швейцарии
Статьи по теме
«Динозавр» из Веве

Православный храм в Веве в опасности
Православный храм в Веве: жизнь в фотографиях
Умер епископ Вевейский Амвросий

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/russkiy-hram-v-veve*